

«ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ» ПРОФЕССОРА В.Н. БОРИСОВА

*Е.Я. Бурлина**

ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский университет»

г. Самара, Россия

E-mail: burlinae@gmail.com

***Аннотация.** Профессор Вадим Николаевич Борисов принадлежал к той плеяде отечественных гуманитариев, которые вскоре после войны стали студентами Московского университета. Их миссия, как стало ясно впоследствии, состояла в том, чтобы ввести новые парадигмы в преподавание философских дисциплин, а также расширить и смягчить гомосферу отечественного университета. После защиты кандидатской диссертации В.Н. Борисов успешно заведовал разными философскими кафедрами: в Академгородке Новосибирского университета, в молодом госуниверситете Куйбышева – Самары. В.Н. Борисов не опасался конкуренции и открывал для своих коллег новые кафедры, что способствовало развитию вузов и города в целом. Автор статьи, осмысляя названную стратегию, вводит понятие «институциональной философии». Профессор В.Н. Борисов был удостоен звания заслуженного деятеля науки Российской Федерации. Он скончался в 1997 г., оставив корпус гуманитарных кадров нового уровня в вузах Самары.*

***Ключевые слова:** В.Н. Борисов – профессор, доктор философских наук, выпускник МГУ; завкафедрой философии в Академгородке Новосибирского университета; завкафедрой философии Самарского госуниверситета; создатель философско-культурологических институтов в Самаре; выдающийся ученый и наставник; наследник традиций русской интеллигенции.*

I

Административная карьера Вадима Николаевича Борисова (после окончания философского факультета МГУ и недолгой работы в г. Калинин) началась с личного собеседования у академика М.А. Лаврентьева – основателя Сибирского отделения АН СССР. После ответов на несколько вопросов ле-

*Бурлина Елена Яковлевна, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии.

Статья представляет собой расширенный вариант выступления на конференции «Междисциплинарные исследования: сущность и перспективы развития (Борисовские чтения)» (Самара, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», 27–28 сентября 2019 г.).

гендарного академика Борисов был принят на должность доцента и заведующего кафедрой философии в Академгородке. К этому времени Вадим Николаевич уже защитил кандидатскую диссертацию по философским проблемам логики и проявлял себя как квалифицированный специалист, дистанцировавшийся от имевших распространение идеологических догм. Эта позиция позволила ему легко воспринять новую для отечественной философии область – методологию учения о «ходах познания» в философии и науке. Кафедра В.Н. Борисова имела достойную репутацию в независимом интеллектуальном пространстве Академгородка. Опыт разработки методологических проблем впоследствии был использован и в ряде философских кафедр в Куйбышеве – Самаре.

Некоторым казалось, что профессор Борисов подобен королю Лиру, «отрезая» от своей кафедры тематику, часы и передавая более молодым коллегам «свои владения». Однако более обстоятельно об этом речь пойдет во второй части, специально посвященной «институциональной философии» В.Н. Борисова.

В Самаре профессору Борисову принадлежала инициатива открытия диссертационного совета по философским наукам, которого до того никогда не было в городе. Вузы огромного индустриального региона, лежащего в центре России, получили возможность подготовки кадров высшей квалификации по философии. Именно благодаря появлению нового диссертационного совета Самарский университет занял солидное положение среди более старых и заслуженных университетов Поволжья. Прочитав слова профессора В.В. Рябова – бывшего ректора Самарского госуниверситета, а впоследствии ректора и президента МГПУ – Московского государственного педагогического университета. Он с гордостью писал: «У нас появились новые доктора наук, специализированные советы по защите докторских диссертаций. Скажем, в университете мы создали первый в Поволжье докторский совет по философии <...> Это было очень приятно, и с нами считались» [1].

Однако вузовскую деятельность В.Н. Борисова никак нельзя назвать только организационной. Собрав команду единомышленников еще в новосибирском Академгородке в 1960-х гг., он продолжал поддерживать новые направления философских исследований. Повторим, они лежали прежде всего в русле методологических проблем философии и науки. Оказавшись в 1970-е гг. в Куйбышеве – совершенно другом образовательном пространстве, он сумел построить еще несколько передовых для своего времени философских кафедр, а также открыть, как уже упоминалось выше, активно работавший диссертационный совет, продвигавший новые достижения философии.

В силу всего названного В.Н. Борисов стал безусловным авторитетом не только для коллег-гуманитариев, но и для всех поколений ректоров как в Новосибирске, так и в Куйбышевском госуниверситете.

Примечательно, что на кафедрах, которыми он руководил, большинство преподавателей были выпускниками и аспирантами столичных университетов. Здесь следует добавить еще несколько слов о той роли, которую в XX веке сыграли московский, а также ленинградский университеты для сохранения отечественных культурно-философских традиций.

Вот что пишет о послевоенном философском факультете МГУ профессор В.А. Конев: «В то время несмотря на жесткий идеологический контроль на философском факультете все-таки жил интерес к оригинальным философским текстам, к действительным философским проблемам. Не случайно в этот период на философском факультете МГУ сформировалась когорта интереснейших отечественных философов: Ф.Х. Кессиди, Э.В. Ильенков, Б.А. Грушин, М.К. Мамардашвили и др. В этой атмосфере формировался В.Н. Борисов как философ» [2]. Это чрезвычайно важная мысль. «Институциональная философия» Борисова состояла еще и в том, что между философским факультетом МГУ, кафедрой философии новосибирского Академгородка и философскими кафедрами куйбышевских/самарских университетов просматривалась прямая преемственность. Подчеркнем, что подобная «наследственность по прямой» наблюдалась не так часто в советском вузовском пространстве.

Впрочем, эти связи были вполне очевидными, когда доктор философских наук Борисов приехал на Волгу вместе со своим «новосибирским десантом». В его составе были доценты В.А. Конев, Л.А. Конева, В.Н. Духанин. Впоследствии к ним присоединились молодые специалисты, в большинстве своем связанные с московским и ленинградским университетами, – В.П. Косолапов, А.П. Овчинников, В.Д. Обоймова, Е.Я. Бурлина и другие. Кафедра философии в Куйбышеве/Самаре, без всяких преувеличений, имела в университетской среде репутацию интеллектуальной элиты. Подобно тому, как философскую кафедру профессора Борисова ценили когда-то в новосибирском Академгородке, его команду почтительно воспринимали в течение трех десятилетий в Самаре.

На пороге 1990-х гг., когда поднялась волна общественных протестов против «идеологических дисциплин», именно профессор Борисов с открытой университетской трибуны Самарского госуниверситета смог убедить профессорско-преподавательский коллектив в необходимости философских дисциплин для развития новых научных и мировоззренческих горизонтов.

За аргументами Вадима Николаевича, изложенными с трибуны актового зала, стоял весь его научный опыт. Профессора Борисова никогда не занимали политические манипуляции и конъюнктурно подобранные цитаты философов, «предсказавших» марксизм или, напротив, «близоруко» его не предвидевших. Всю жизнь его интересовало исследование структур научного мышления и процедуры их взаимодействия с философией. Этой научной проблематике была посвящена докторская диссертация В.Н. Борисова на тему «Структура мышления как познавательного и логического процесса» (1970), а также десятки других его научных и научно-методических работ [3–10].

Резюмирую сказанное выше, отметим, что в непростые 1990-е гг. научный коллектив Самарского госуниверситета поверил именно профессору Борисову, поддержал его концепцию философских дисциплин в современном вузе. И не ошибся.

Работы членов философских кафедр Самарского госуниверситета, в том числе статьи и научные очерки В.Н. Борисова, были востребованы в вузовской среде. Сошлемся, например, на заново подготовленным им «Краткий очерк истории классической европейской философии» (1996), которым пользовались все аспиранты Самары, выходявшие на экзамен по новому предмету «История и философия науки». Лаконичный и точный обзор важнейших этапов философского знания, от античности до классической немецкой философии, сопровождался аргументированными выводами об отличии классической философии от постклассической, в том числе в критической интерпретации автором расхожей формулы «философия – наука наук» и чрезмерных претензий на охват всех областей знания именно и только в философии [11].

Сошлемся также на полемически заостренную проблему, поставленную В.Н. Борисовым в статье «Патернализм в системе общественных отношений». Работа была опубликована в юбилейном сборнике к 60-летию В.А. Колева, младшего коллеги Вадима Николаевича по Новосибирску и лидеру самарских философов в 2000-е гг. Вот что писал В.Н. Борисов в 1997 г., проработав почти полвека в советских вузах: «Патернализм пышно расцвел в советском обществе, сочетавшем феодальный принцип социальной иерархии с популистским принципом уравниловки внутри каждого социального слоя... Патернализм в советском обществе нельзя оценивать однозначно. Он способствовал удовлетворению жизненных потребностей широких слоев населения, созданию у них уверенности в завтрашнем дне. Но сами эти потребности замораживались в советском обществе на чрезвычайно низком для современного человечества уровне...» [12]. Нельзя не назвать также и мастерски сделанное учебно-методическое пособие «Аристотель», которое

было подготовлено для студентов Самарской гуманитарной академии (СаГА) на пороге 2000-х гг. [13]. Чем можно было завоевать интерес студентов-юристов постсоветского времени, говоря о философии Аристотеля?! Скорее всего, такой актуализацией текстов греческого мыслителя, которые прямо отвечали запросам времени и политики государства. Лектор умело подводит студентов юрфака к тому, как великие философы советовали преодолевать кризис, как мыслили спасение рушащегося социального порядка. «Сократ предлагает укрепить нравственные устои общества путем их адекватного познания... Киники, выражавшие умонастроения люмпенизированной части населения, искали выход в уравнении всех в нищете. Платон предлагает подкрепить знание нравственных принципов государственной силой...». Аристотель рассматривает реальный полис и необходимые условия его процветания: «Аристотель полагает (и в значительной мере он прав), что основой общества могут и должны служить средние слои населения».

В текстах 1996–1997 гг. еще не могло быть ссылок на «Не-алиби в бытии» по М.М. Бахтину, «быть и иметь» по Э. Фромму, «заботу о себе» как одно из ключевых понятий М. Фуко и М. Хайдеггера. Новый блок философских ссылок и интерпретаций вот-вот войдет в научный обиход российских авторов конца XX в. [14–18]. Однако вполне очевидно, что профессор Борисов чутко отвечал на актуальные для студенческой аудитории вопросы. Приводя цитаты из более поздних работ В.Н. Борисова, адресованных в том числе студентам и аспирантам, позволим себе сослаться еще на несколько небольших выразительных откликов. В Куйбышеве неоднократно приходилось слышать о выпускниках-физиках, которые распределялись в КБ разных самарских конструкторских бюро и заводов. На вопрос конструкторов «чему же вас научили в госуниверситете?» выпускники-физики, окончившие СамГУ, неизменно отвечали: «Философии!». Таков был авторитет философских кафедр, сформированных В.Н. Борисовым и его последователями.

Автор этих строк попал на кафедру В.Н. Борисова в 1974 г., уже оканчивая аспирантуру по эстетике и социологии музыки в Ленинградской государственной консерватории. Молодой преподаватель учился у известного ленинградского профессора А.Н. Сохора – эстетика и музыкального социолога с мировым именем, гордился тем, что сдал на отлично аспирантский экзамен другому легендарному профессору Ленинградского госуниверситета – М.С. Кагану. Однако самарские уроки Борисова и Коневых открывали современную методологию работы с гуманитарными текстами. Поэтому годы работы в Куйбышевском университете были еще и годами глубокого погружения в новые методологические подходы, необыкновенно полезные и актуальные для молодого ученого.

II

Коснемся теперь подробнее того феномена, который в названии статьи назван «институциональной философией» профессора Борисова. Завкафедрой философии в молодом Куйбышевском университете не только приглашал своих прежних и новых коллег, обеспечивая их квартирами и интересной работой, но и открыл целую сеть новых кафедр для перспективных докторов наук. В 1960–1980-е гг. многие деятели науки жестко охраняли свои идеологические догмы, нередко травмировавшие наиболее талантливых преподавателей. Сомнительно, что профессиональная судьба некоторых известных в Самаре докторов наук состоялась бы, не оказись на их пути Вадима Николаевича Борисова. В умении защитить профессионалов состояло одно из проявлений его «институциональной философии». Например, талантливый лектор и организатор, доктор философских наук, приехавший в конце 60-х годов в Куйбышев из Свердловска, Евгений Фомич Молевич. Его лекции быстро превратились в легенду Куйбышевского политехнического института, но по решению парткома он оказался уволен «за... семейный конфликт». Никто из куйбышевских коллег не рисковал после этого брать его на работу. И только новый в городе профессор Вадим Николаевич Борисов не побоялся.

Через 40 лет в интервью к своему 80-летию профессор Молевич воскликнул: «Я – советский человек!» [19]. Евгений Фомич учился в Семипалатинске, потом триумфально продвинулся в Уральском госуниверситете города Свердловска/Екатеринбурга, где был назначен заместителем декана исторического факультета по философскому направлению. И вдруг – переезд из Свердловска в Куйбышев, напоминавший бегство. Случилось так, что молодой философ вынужден был стать «черным рецензентом» Н.В. Тимофеева-Ресовского, чью докторскую диссертацию уже однажды «засыпали» в ВАКе [20, 21]. Подчеркнем, что тогда Тимофеев-Ресовский еще не был известен как создатель научных лабораторий мирового класса в Обнинске и в свет еще не вышел «Зубр» Д.А. Гранина, сделавший его образ известным широкой публике. Однако оставаться в Уральском университете после «черного рецензирования» было невозможно. Но и в Куйбышеве все так же внезапно сломалось из-за нелепого увольнения из политеха. Только В.Н. Борисов поддержал Е.Ф. Молевича и пригласил на свою кафедру в госуниверситет, а потом и открыл для опального доцента новую «институцию». Правда, это была кафедра научного коммунизма, который уже тогда вызывал большой скепсис! Зато открылась возможность перевести в госуниверситет всю социологическую лабораторию политеха, которую Е.Ф. Молевич создал, следуя

свердловским социологическим традициям. Впоследствии, уже в 1990-е гг., профессор Молевич, опираясь на своих социологов, стал из одним самых востребованных политехнологов Самары.

Другой пример из прошлого. Идеологические «разборки» едва не погубили научную карьеру талантливого философа В.А. Конева. Борисов вытянул его из «антисоветского скандала» в Академгородке, а потом и уберег в Куйбышеве. Если бы не мудрая позиция Вадима Николаевича, сомнительно, что состоялась бы вузовская карьера этого ученого. Будучи уже в Куйбышеве, В.А. Конев защитил докторскую диссертацию по эстетике в МГУ. Это было важное научное свершение. После этого именно Вадим Николаевич выделил и для него автономную кафедру, специализировавшуюся на проблемах исторического материализма на гуманитарных факультетах. Автор этих строк не может не упомянуть с благодарностью, что новая для Самары кафедра теории и истории культуры также родилась при поддержке профессора В.Н. Борисова и профессора Л.В. Храмкова – ректора той поры в Самарском госуниверситете. Несомненно, это было еще одно проявление «институционализации» уже образца 1990-х гг.

Предыстория новой кафедры теории и истории культуры была связана также с московскими и ленинградскими вузами. Еще в 1979 г., после скоропостижной смерти научного руководителя профессора А.Н. Сохора, автор этих строк защитил кандидатскую диссертацию в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии. Почти сразу после защиты, учитывая научные интересы автора, а также ряд уже имевшихся у него публикаций, В.А. Конев предложил молодому кандидату наук тему докторской диссертации «Жанрообразование в культуре», или, как сформулировано в знаменитой фразе М.М. Бахтина, «Жанр – память культуры». Разработка этой темы была еще в начальной фазе, когда семья Коневых уехала на 10 лет в университет Катовице (Польша). Однако работа над диссертацией культурологического направления не прекращалась: вышла в свет монография «Культура и жанр» (1987) и были опубликованы многочисленные статьи. Начались апробации: сначала в МГУ, потом на секторе эстетики ИФ РАН и Институте искусствоведения в Москве. Защита докторской диссертации по эстетике состоялась в сентябре 1989 г. в Институте философии РАН. Вадим Николаевич Борисов присутствовал. И мы позволим себе чуть более подробно остановиться на том, как это было на самом деле. Итак, диссертант прошел двухлетнюю стажировку на секторе эстетики Института философии под началом К.М. Долгова, Л.И. Новиковой, Н.Б. Маньковской; родным причалом в Москве стал еще и сектор социологии искусства в Государственном институте

искусствознания во главе с шефом, профессором Г.Г. Дадамяном. Профессор кафедры эстетики МГУ Е.В. Волкова была внимательным рецензентом диссертации, поскольку много лет сама занималась философскими проблемами художественных произведений. Оппонентами на защите докторской диссертации Е.Я. Бурлиной были московские профессора А.Я. Зись, Л.И. Новикова и приехавший из Петербурга профессор В.В. Селиванов. Голосование было единогласным. Вадим Николаевич Борисов был удовлетворен: еще одно направление вливается в то «институциональное философское пространство», которое он систематически расширял.

А в 1997 г. состоялось открытие в Самарском госуниверситете еще одной новой кафедры – истории и философии науки, которую возглавил доктор философских наук Александр Алексеевич Шестаков. Его научным консультантом также выступал профессор Борисов. Он же выдвинул А.А. Шестакова на руководство большой общественной работой, связанной с координацией ученых-гуманитариев, в качестве руководителя Поволжского профессорского союза [22].

На пороге стояли 1990-е гг., когда стали появляться негосударственные вузы. С важной идеей создания в Самаре гуманитарной академии выступила профессор Н.Ю. Воронина. Она также была аспиранткой В.Н. Борисова, а впоследствии стала ректором первого в Самаре негосударственного учебного заведения, в котором доминировала философия. Вадим Николаевич безоговорочно поддержал новую форму высшего образования. Как вспоминает Наталья Юрьевна Воронина, именно профессор Борисов придумал символическую и запоминающуюся аббревиатуру: СаГА – Самарская гуманитарная академия.

Перечисляя новые для города философские институции, выросшие в конце XX столетия, диссертационный совет, целую сеть новых философских кафедр, негосударственный гуманитарный вуз, мы должны были бы дать хотя бы рабочее определение понятию «институциональной философии», которое связывает все описанное выше и вовсе не является метафорой. В этой связи укажем на ключевые социокультурные контексты, в силу которых институциональные преобразования в сфере вузовской философии и культурологии сыграли особую роль именно в пространстве Куйбышева – Самары 1970–1990 гг. Напомним, что в этом городе не было дореволюционных университетов, как в Нижнем Новгороде или Саратове; не было и до сих пор нет философского факультета, консерватории, института искусств как в Ростове, Екатеринбурге, Челябинске или Новосибирске. Мы проводим аналогии со сходными городами-миллионерами. Куйбышев – как известно, «за-

пасная столица» в годы Великой Отечественной войны, приютившая выдающиеся научные подразделения и заводские корпуса, – серьезно отставал (да и отстает!) в количестве и качестве гуманитарных институтов. Сошлемся на наши многолетние исследования культурного пространства российских городов: гуманитарное пространство Самары «усыхает» и существенно отстает от других городов-миллионеров [23].

«Культура – мать, институты – дети» – известное и широко цитируемое высказывание Даниэля Этунга-Мангеле [24]. Необходимость новых «гуманитарных институций» как важнейший фактор развития Куйбышева была осознана еще в 1970–1980-е гг. В этой связи открытие Куйбышевского госуниверситета рассматривалось как стратегия развития всего региона в целом. Само появление нового университета, новых кадров, новый уровень преподавания гуманитарных дисциплин воспринимались с колоссальным энтузиазмом. Приведенные выше примеры о реакции на занятия по философии в Самарском госуниверситете свидетельствуют: их высоко ценили все, от ректоров до рядовых выпускников физфака. Проект «институциональной философии», осуществленный профессором В.Н. Борисовым в течение его 30-летней деятельности в Самаре, был востребован временем и местом.

Однако новые времена требуют новых идей и институтов. В 2000-е гг. произошло закрытие СамГУ, вернее, слияние со СГАУ – Самарским государственным аэрокосмическим университетом. Мнения относительно реформирования госуниверситета звучали и звучат разные: «город оказался не готов к университету», «гуманитарное пространство Самары угасает» и др. Так писали специалисты, отдавшие всю свою жизнь Самарскому госуниверситету. Однако вполне возможно, что на новом витке времени требовались новые концептуальные повороты, в том числе на университетских гуманитарных кафедрах. Сошлемся в этой связи на статью В.Е. Семенкова, посвященную современным философским дискурсам в столицах и провинциальных университетах России, в том числе в Самаре: «Современные российские философы не всегда различают свои профессиональные интересы в философии и интересы в философской тематике широкой интеллектуальной аудитории. Этот консерватизм оборачивается маргинализацией философа в публичном пространстве – его просто перестают слушать» [25]. Оглядываясь назад и оценивая сегодня «институциональную философию», подобную той, которую осуществил профессор В.Н. Борисов, мы видим, что она требовала профессионалов с новыми научно-методологическими подходами и со значительными этическими основаниями. Для этого ученого были весьма значимы традиции интеллигентности, что просвечивало как в его административных

действиях, профессиональной этике, так и в хобби. Вадим Николаевич рассказывал, что в Академгородке, будь ты хоть семи пядей во лбу физиком или философом, надо было иметь какое-то выразительное хобби. Поскольку у молодого философа был красивый баритон, он стал посещать уроки вокала. К тому же, как выяснилось, у него была необыкновенная музыкальная память. Он создал большой репертуар, состоявший из 200–300 классических наименований, не путая ни одной ноты и ни одного слова. В «списке Борисова» были русские романсы, арии из опер, он пел наизусть Роберта Шумана по-немецки и по-русски.

В этом же контексте культурных традиций было бы правильно вспомнить и о городе Бузулуке, в котором родился В.Н. Борисов, а также о нескольких поколениях его родственников – учителей и военных. Память о «русских интеллигентах Борисовых» до сего дня живет в этом малом городе на границе Европы и Азии. В диссертационном исследовании Н.В. Барабошиной («научной внучки» Вадима Николаевича) представлены некоторые уникальные материалы об этой городской династии [26]. В исследовании сошлись разные линии: хронотоп города на границе Европы и Азии; военная и учительская династия Борисовых в городе; методологические цитаты из работ профессора, доктора философских наук.

Итак, мы начали с Московского университета послевоенной поры, в который поступил золотой медалист Вадим Борисов; продолжили примерами профессионального завоевания Академгородка и «институциональной философией» в Куйбышеве – Самаре, где сложился длинный список кафедр, «отпочкованных» профессором Борисовым. Предметом нашего рассмотрения прежде всего был феномен «институциональной философии», то есть систематического расширения числа и качества философских и культурологических кафедр, осуществленного профессором В. Н. Борисовым в Самаре в последней четверти XX в. Данная проблема, несомненно, заставляет думать об особенностях и векторах развития всего отечественного гуманитарного общества: как профессионального, так и городского.

Список литературы

1. «Я был самым молодым ректором Советского Союза»: Интервью с В.В. Рябовым, профессором, бывшим ректором СамГУ: Самарский государственный университет: 1969–1999 гг. – Самара: Самарский университет, 1999. – 252 с. – С. 196.
2. Из истории СамГУ. Профессор В.А. Конев. Вадим Николаевич Борисов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.universite.ssau.ru/=71>

3. *Борисов В.Н.* Структура мышления как познавательного и логического процесса: Автореф. дис. ... докт. филос. наук. – Новосибирск, 1970.
4. *Борисов В.Н.* Уровни логического процесса и основные направления их исследования. – Новосибирск, 1967.
5. *Борисов В.Н.* Взаимосвязь структуры и метода познавательной деятельности // *Философские науки.* – 1969. – № 3.
6. *Борисов В.Н.* Определение знания в системе эпистемических категорий // *Методологические проблемы науки и культуры.* – Куйбышев, 1980.
7. *Борисов В.Н.* Рефлексия в науке: гносеологическая природа, формы, функции // *Проблемы рефлексии в научном познании.* – Куйбышев, 1983.
8. *Борисов В.Н.* Марксизм как наука и утопия. – Самара, 1996.
9. *Борисов В.Н.* Краткий очерк истории классической европейской философии. – Самара, 1996.
10. *Борисов В.Н.* Философия Аристотеля. – Самара: СаГА, 1996.
11. *Борисов В.Н.* Краткий очерк истории классической европейской философии. – Самара, 1996. – С. 94.
12. *Борисов В.Н.* Патернализм в системе общественных отношений // *Философия и культура: Сборник к 60-летию В.А. Конева.* – Самара, 1997. – С. 2000.
13. *Борисов В.Н.* Философия Аристотеля. – Самара: СаГА, 1996. – С. 12.
14. *Фуко М.* Забота о себе. История сексуальности. Т. 3. Дух и литера. – Киев: Грунт; М.: Рефл-бук, 1998.
15. *Хайдеггер М.* Бытие и время. – М.: Ad Marginem, 1997.
16. *Лехциер В.Л.* Забота о себе и проблема философского образования // *Идея университета и топос мысли: материалы конф., посвящ. 25-летию кафедры философии гуманитарных факультетов СамГУ (Самара, 3–5 октября 2005 г.).* – Самара: Самарский университет, 2005. – С. 51–65.
17. *Разинов Ю.А.* Идея университета и топос мысли: материалы конференции, посвященной 25-летию кафедры философии гуманитарных факультетов СамГУ: рецензия // *Вестник СамГУ.* – 2006. – № 5-1 (45). – С. 172–176.
18. *Болотникова Е.Н.* Философские интерпретации концепта «забота»: от «лекарства» в античности до «здорово жить» в современности // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки.* – 2016. – № 2 (244).
19. *Окоркова Н.* «Я – советский человек!»: к 80-летию Е.Ф. Молевича // *Самарский университет.* – 11 декабря 1998. – № 9.
20. Замдекана исторического факультета по философскому направлению Е.Ф. Молевич // *Советский журналист: учеб. газета факультета журналистики Уральского государственного университета им. А.М. Горького.* – 1966. – 18 апреля.
21. *Литовский В.* К 30-летию со дня смерти Н.В. Тимофеева-Ресовского (1900–1981) // *Наука Урала.* – 2011. – № 08, 09.
22. *Щербакова Л.* Исполнилось 35 лет кафедре философии естественных факультетов Самарского государственного университета // *Самарский университет.* – 2005. – 12 сентября.

23. *Бурлина Е.* (руководитель проекта). Город как сцена. История. Повседневность. Будущее: интернациональный научно-исследовательский альманах; при поддержке гранта РГНФ / Авт. группа: Л.Г. Иливицкая, Ю.А. Кузовенкова, Я.А. Голубинов. – С. 388. – В 2 т. Т. 1. – Самара: Медиа-книга, 2015.
24. «Культура – мать, институты – дети»: 24–26 мая 2010 г. в ГУ-ВШЭ состоится Симпозиум памяти Самюэля П. Хантингтона [Электронный ресурс]. – URL: http://m.polit.ru/news/2010/05/24/huntington_hse/
25. *Семенов В.Е.* Философский дискурс в Самаре как индикация доминирующих предпочтений российского философского сообщества / Credo NEW. Теоретический журнал [Электронный ресурс]. – URL: [/credonew.ru/content/view/458/30/](http://credonew.ru/content/view/458/30/)
26. *Барбошина Н.В.* Хронотоп малого города: Бузулук – культурное пограничье: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Саранск, МГУ им. Н.П. Огарева, 2013.

"INSTITUTIONAL PHILOSOPHY" BY PROFESSOR V.N. BORISOV

*E.Ya. Burlina**

Samara State Medical University

Samara, Russia

E-mail: burlinae@gmail.com

***Abstract.** Professor Vadim Nikolaevich Borisov belonged to that galaxy of Russian humanities, who soon became students of Moscow University shortly after the war. Their mission, as subsequently became clear, was to introduce a new paradigm in teaching philosophy, as well as to expand and soften homosphere national University. After defending his doctoral dissertation V.N. Borisov successfully headed different philosophical faculties in the campus of the Novosibirsk University, a young University of Kuibyshev – Samara. V.N. Borisov is not afraid of competition and opened for his colleagues of the new Department, which contributed to the development of universities and cities as a whole. The author, reflecting on the strategy introduces the concept of "institutional philosophy". Professor V. N. Borisov was awarded the title of honored worker of science of the Russian Federation. He died in 1997, leaving the case of humanitarian personnel to a new level in universities of Samara.*

***Keywords:** V.N. Borisov – Professor, Doctor of Philosophy, graduate of Moscow State University; the Chair of Philosophy at the Academic City of Novosibirsk University; the chair of philosophy of the Samara State University, and also the creator of a number of philosophical and cultural institutes in Samara. Outstanding scientist and mentor, heir to the traditions of the Russian intelligentsia.*

* Burlina Elena Yakovlevna – Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies.

